

ИЗ ИСТОРИИ СИОНИЗМА В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Е. С. Евсеев

Сионизм наших дней — это реакционная националистическая идеология, система организаций и практика проимпериалистической еврейской буржуазии, основным содержанием которых является антикоммунизм. Главной и хорошо закамуфлированной целью сионизма было и остается обогащение всеми средствами международной сионистской корпорации — американских, английских и прочих монополий, то есть борьба против лагеря социализма, против коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Сионизм обладает организацией, строящейся по расовому признаку. Ныне его основным организационно-идеологическим центром является Всемирная сионистская организация (ВСО), открыто действующая более чем в 60 странах мира, а высшим органом — Всемирный сионистский конгресс¹.

Как организационно оформленная сила сионизм существует уже более трех четвертей века. Набор его идеологических догм был с самого начала приспособлен к практическим потребностям крупной еврейской буржуазии. «То, что в еврейской религии, — писал К. Маркс в 1843 г. в своей работе «К еврейскому вопросу», — содержится в абстрактном виде — презрение к теории, искусству, истории, презрение к человеку»², — является сознательной точкой зрения нынешнего сионизма, взявшего за исходную позицию основные догматы иудейской религии и приспособившего эту религию к условиям современной жизни. Исходя из своих идеологических доктрин, еврейская буржуазия изобрела еще в прошлом веке взамен средневековой формы гетто для еврейской бедноты «духовный» вариант религиозно-политической самоизоляции, построенной, однако, на той же иудейской идее «богоизбранничества» и «мессианской роли» евреев. Именно такими общими положениями руководствовался сионизм в своей деятельности и в царской России³.

История зарождения сионизма в России, превращения его в один из факторов политической жизни, игравший на определенном этапе немало важную роль, представляет собой почти не изученную область. До последнего времени отечественная историография обходила своим вниманием этот вопрос. Между тем его изучение поможет исследователям глубже осмыслить и объяснить ряд явлений дореволюционной российской действительности. Идеологи еврейской буржуазии, как сионисты, так и их предшественники середины прошлого века, учитывали в своей деятельности определенные особенности жизни угнетенных еврейских низов. Немалую роль в ней играли иудейская религия, раввинат — осо-

¹ Подробнее см.: Ю. Иванов. Осторожно: сионизм! М. 1968; В. В. Большаков. Сионизм на службе антикоммунизма. М. 1972; Е. Евсеев. Фашизм под голубой звездой. М. 1971; «Сионизм: теория и практика». М. 1973.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 411.

³ См. Л. Востоков. Антинародная деятельность сионистов в России. «Вопросы истории», 1973, № 3.

бый аппарат религиозного принуждения, действующий в общинах иудеев и направляющий всю жизнь последователей иудаизма в соответствии с талмудистской традицией, которой обязаны следовать все иудеи и хранителями которой являются раввины (служители культа и духовные руководители общины), — и насаждавшийся клерикалами дух кастовости. Библейские мифы о «богоизбранности» последователей иудаизма еврейская буржуазия использовала для обмана масс рассуждениями «об особой миссии еврейства в человеческом обществе», в силу чего классовые противоречия якобы не играют никакой роли в отношениях между эксплуататорами и эксплуатируемыми, исповедующими одну и ту же религию и имеющими общий «договор с богом». Не случайно еще идеологические предтечи сионизма заявляли, что «еврейство — лишь слово и знамя, нравственно соединяющее миллионы рассеянных по лицу земли людей...»⁴. Обращаясь к иудеям, организаторы «Всемирного союза израильтян» (ВСИ)⁵ писали: «Союз для вас — благо; составляя часть различных народов, вы тем не менее можете иметь общие чувства, желания и надежды»⁶. В другом документе ВСИ подчеркивалось, что «иудаизм представляет собой религиозную и политическую истину», на основе которой «вопреки своим показным национальностям»⁷ евреи повсюду будто бы составляют единое целое. В. И. Ленин, раскрывая классовое содержание подобных лозунгов, указывал, что на деле они всегда сводятся к фактическому неравенству наций, а в эпоху империализма являются «буржуазно-демократической ложью», которая «затушевывает свойственное эпохе финансового капитала и империализма колониальное и финансовое порабощение громадного большинства населения земли ничтожным меньшинством богатейших передовых капиталистических стран»⁸.

Начало активной политической деятельности предшественников сионистов среди еврейского населения России относится к 1873 г., когда ЦК ВСИ учредил в пограничных с Россией районах Германии и Австро-Венгрии, в 40 пунктах (от Мемеля до Брод), до 40 своих местных комитетов. В 1883 г. они «образовали два пояса — левый, под наблюдением д-ра Брамбергера, раввина Кенигсберга, и правый, под наблюдением раввина Занденберга, в г. Лигнице»⁹. Оба эти лица состояли членами ЦК ВСИ, руководившего деятельностью главных и местных комитетов¹⁰. Союз поручил их ведению «русское дело». Местные комитеты, организованные по обе стороны границы, составили непрерывную цепь постов вдоль нее. «Посты обнимают все дороги, наблюдают за ними и обеспечивают себе свободу перехода через границу»¹¹. На комитеты были возложены экономические и политические функции, состоявшие в использовании контрабанды, пропаганде русофобских настроений среди еврейского населения России, привлечении к сотрудничеству с союзом лиц различного общественного положения, пользуясь услугами раввинов, а также «посредством материальной помощи»¹² и «распространения проповещения»¹³. ЦК ВСИ регулярно отправлял с этой целью денежные суб-

⁴ «Еврейская энциклопедия». Т. I. СПб. Б. г., стр. 933.

⁵ «Всемирный союз израильтян» был учрежден в Париже в 1860 г. под покровительством банкирского дома Ротшильдов. Его эмблема — земной шар, над которым изображены скрижали Моисея, а девиз — «Все израильтяне солидарны друг с другом» (ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 226, д. 11, ч. 2, л. 56).

⁶ «Еврейская энциклопедия». Т. I, стр. 935.

⁷ «Archiv Israélite», 1860, p. 64.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 162.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 226, д. 11, ч. 2, л. 56.

¹⁰ Там же, оп. 77, д. 1483, л. 1.

¹¹ Там же, лл. 2—3.

¹² Там же, л. 1.

¹³ C. Roth. History of the Jews. N. Y. 1961, p. 346.

сидии в северные губернии России через барона Гинцбурга, а в южные — через банкира Бердака, одесского уроженца.

Деятельность уполномоченных ВСИ в России носила конспиративный характер и была направлена на укрепление социально-религиозной обособленности евреев от остального населения, главным образом в Литве, Польше и юго-западных губерниях. Документальные свидетельства этого политического курса тщательно уничтожались в соответствии со строгими инструкциями центра. Переписка велась шифром, применялись симпатические чернила. В одном из сохранившихся писем такого рода, относящихся к 1881 г.¹⁴, в частности, приветствовались начавшиеся еврейские погромы (ибо уже тогда еврейская буржуазия придерживалась лозунга «чем хуже, тем лучше») и излагались программа и методы объединения евреев в организацию. Возможными побудительными мотивами для вербовки указывались страх перед погромами, который предписывалось всячески раздувать, и агитация за выезд из России в Америку или Палестину. С этой целью рекомендовалась организация возможно более широкой сети кружков и при них местных касс. Далее указывалось на необходимость активно практиковать сбор пожертвований и взносов, проведение домашних спектаклей и вечеринок, где предпочтение отдавалось пропаганде языка иврит. Половину средств разрешалось тратить на нужды кружка, другую половину — направлять в центр.

Агитация агентов ВСИ, естественно, не призывала к классовой революционной борьбе, а отстаивала еврейскую кастовость и охраняла интересы иудейских клерикалов и буржуазной верхушки, во имя чего и выдвигался внеклассовый лозунг «всеобщей еврейской солидарности». Эту же линию проводило «Общество для распространения просвещения между евреями в России»¹⁵, под вывеской которого действовал один из филиалов ВСИ. Несмотря на отчаянные усилия парижского комитета, массовой базы в России он не смог создать, так как в глубинные слои еврейского населения не проник и действовал только в среде зажиточной его части. Деятельность ВСИ в России 70—80-х годов XIX в. можно рассматривать как предсионистский этап буржуазно-националистической пропаганды. Имущие слои еврейского населения стали источником материальных средств, необходимых для деятельности различных националистических обществ.

Эксплуататорская еврейская верхушка — составная часть российской финансово-промышленной олигархии — стремилась привлечь на свою сторону массы действительно эксплуатируемых и угнетаемых евреев-ремесленников и рабочих, создать себе из них своеобразный «заградительный заслон», заставив защищать интересы буржуазии под лозунгом «общности духа» и «единой судьбы». В этом плане выступали, например, такие идеологи еврейского буржуазного национализма, как одесский врач Л. Пинскер и торговый агент чайного короля Высоцкого Ахад Гаам (О. Гинцбург). Л. Пинскер утверждал, что существует «духовная еврейская нация». Вопреки тому, писал он, что окружающие не считают евреев нацией, последние являются нацией именно в силу «общности духа», которая носит особый характер и недоступна прямому пониманию. Эта «духовно специфическая нация» вызывает, по мнению Пинскера, страх у окружающих¹⁶. Ахад Гаам конструировал свою кон-

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 77, д. 1227, л. 1.

¹⁵ «Общество» официально было организовано в Петербурге через 3 года после создания ВСИ и декларировало свое стремление распространять среди евреев знание русского языка, литературы и т. д. Его отделения имелись в Одессе и Риге, а руководящий комитет находился в столице и состоял из 62 человек. Официально число членов «Общества» составляло 2 800. Из них в Москве проживало 559 человек. В основном это были лица буржуазного или мелкобуржуазного положения (ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 229, д. 990, л. 6).

¹⁶ Подробнее см.: Е. Е в с е в. Указ. соч., стр. 20.

цепцию на религиозно-мистической основе таким образом, что она представляла евреев как нацию, «богом избранную, разбросанную по всему миру и обладающую особой миссией»¹⁷.

За спиной пинскеров и ахадгаамов стояли те, кто возвышался над евреем-бедняком, покровительственно именуя его «своим братом». Коснемся в этой связи вопроса о частной собственности, принадлежавшей еврейской буржуазии. Сионистский журнал «Восход» 3 октября 1902 г., оперируя данными департамента торговли и мануфактур¹⁸, сообщал, что в 7 губерниях Северо-Западного края в конце XIX в. имелось 2 749 фабрик и заводов с суммой производства в 62 918 500 руб. и 51 659 рабочими. Из них евреям принадлежало 1 402 предприятия с суммой производства в 29 962 тыс. руб. и 30 105 рабочими. В Юго-Западном крае (Волынская, Киевская, Подольская, Полтавская, Черниговская губернии) имелись 3 374 фабрики и завода, их производительность превышала 159 млн. руб., а рабочих насчитывалось 108 769 человек. Из их числа фабрики, принадлежавшие евреям, составляли 1 143, их производство оценивалось в 43 млн. руб., на них было занято 28 142 рабочих. В Бессарабской, Екатеринославской и Таврической губерниях из 1 627 фабрик евреи владели 388. Из общей суммы производства в 182 млн. руб. на долю этих фабрик приходилось 18 млн., а рабочих из 74 755—5 268. В Северо-Западном крае было занято на фабриках 22 779 рабочих-евреев, в Юго-Западном крае — 9 569, в южных губерниях (без Херсонской) — 2 058, а в целом — 34 406¹⁹. Казалось бы, хозяева этих фабрик и заводов должны были помогать своим «братьям по крови и судьбе», избавляя их от нищеты и несправия. Но они вместо этого нещадно эксплуатировали рабочих-евреев так же, как и рабочих других национальностей — русских, украинцев, белорусов, литовцев, поляков и пр., одновременно разжигая национальную рознь и наускивая их в корыстных целях на еврейских же рабочих и наоборот, как было, например, в Польше.

Громадный процент евреев, занятый в торгово-промышленной области, играет роль типичной мелкой буржуазии, и «страдания, переживаемые ими», скорее характерны в целом для этого социального слоя, чем для евреев специально; торговля уходит из рук евреев-торговцев и мелких лавочников, поскольку мелкая торговля теряет свой *raison d'être* и вытесняется крупной, замечает А. Леон в своем исследовании «Еврейский вопрос»²⁰. Например, в начале XX в. в Киеве среди крупного купечества, относящегося к I гильдии, евреев было 414, христиан — 18, среди купечества I и II гильдий, вместе взятых, евреев было 429, христиан — 282, то есть евреев было в 1,5 раза больше, чем христиан. По данным однодневной переписи, произведенной в Варшаве в 1882 г., среди евреев капиталисты, домовладельцы и торговцы составляли 38,8%, среди христиан — 12,9%. В 1886 г. в Варшаве торговлей занимались христиан — 7 867, евреев — 32 285, шинкарством — соответственно 380 и 3 780, подрядами — 244 и 358, маклерством — 247 и 6 966, торговлей деньгами (менялы) — 110 и 748. В целом по Царству Польскому к 90-м годам XIX в. из 19 857 владельцев фабрично-заводских предприятий 14 893 были евреями²¹.

¹⁷ Подробнее см.: Ю. И в а н о в. Указ. соч., стр. 44.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 226, д. 11, ч. 2 «Б», пр. 1, л. 14.

¹⁹ Там же, л. 24. По переписи 1897 г., из всего еврейского населения Российской империи, определявшегося в 5 189 401 человек, 93,9% жили в 25 губерниях «черты оседлости», где составляли 11,5% всего населения. В городских поселениях 25 губерний «черты оседлости» численность евреев-ремесленников в 1898 г. превышала 0,5 миллиона человек (ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 226, д. 11, ч. 2, л. 2). По данным того времени, самодеятельное еврейское население составляло 29,3% на каждые 100 человек. Остальные 70% относились к числу иждивенцев и лиц без определенных занятий.

²⁰ А. Ле о н. The Jewish Question. Mexico. 1950, p. 48.

²¹ А. М а л а ш к о. Воинствующий национализм — идеология и политика империализма. Минск. 1971, стр. 63.

Эти цифры говорят сами за себя. Что же касается тех стеснений и ограничений, которые создавались самодержавием в отношении еврейского населения, а также погромов, то они не могли приостановить развитие и расширение сферы деятельности еврейской буржуазии в России, и к началу XX в. в ее руках оказались весьма прочные, если не ключевые, позиции на местном рынке Украины, Белоруссии, Польши и Литвы. Для нее черта оседлости была не более чем фикцией. Зато она давала благоприятную возможность для соответствующей идеологической обработки еврейских трудящихся, разжигания недоверия по отношению ко всем неевреям, формирования буржуазно-националистических настроений. Особое место отводилось при этом политике официального антисемитизма, проводившейся царизмом.

Уже стали хрестоматийными высказывания лидеров сионизма о «благотворном влиянии» антисемитизма на степень активности, распространенность и численность рядов создававшихся ими организаций. Упомянем здесь о ранее не опубликованном документе, вышедшем из такого рода организации: «Антисемитизм... полезен для застрашивания наших плебеев, которые лучше повинуются нам после того, как их пощипали гойи (неиудеи.— *Е. Е.*), а мы защитили их, и гойи в этих случаях выполняют роль собак, загоняющих наше стадо. Заметьте, что антисемитизм никогда не приносил нам ущерба, не умалял и не затрагивал ни одного из наших учреждений; он всегда обрушивался на наш пролетариат, т. е. на рядовых...»²². Известно, что крупные денежные воротилы, заводчики, купцы, чье имущество было надежно защищено полицией и обеспечено от любых неприятностей полисами страховых компаний, отнюдь не страдали от ограничений и погромов. Наибольший ущерб терпели от этого мелкая еврейская буржуазия и трудящиеся.

Соответственно те же слои поставляли основную массу переселенцев в США и другие страны. В Палестину же миграция была весьма незначительной. Отметим также, что еврейская мелкая буржуазия была восприимчива к насаждавшейся идеологии национализма не только в силу воспитания на религиозных догмах иудаизма, но и в силу того, что ее существование было непосредственно связано с местным рынком (75% самостоятельного еврейского населения «черты оседлости» занималось торговлей и ремеслом)²³. Местный же рынок — это основное поле борьбы между буржуазией различных национальностей и религиозной принадлежности. Кроме того, образование и воспитание еврейской молодежи осуществлялись в таких учебных заведениях, которые на 90% носили клерикальный характер (хедевы, ешиботы и др.), где настойчиво внушалась идея о «народе-избраннике», осуществляющем «особую миссию» на Земле. Еврейской массе там прививалась гордость своим «избранничеством» и презрение ко всякому «гою-иноверцу, которому не будет дано испытать блаженство царства небесного»²⁴.

В 1896 г. еврейские буржуазные националисты образовали новое общество, названное сионистским, и объявили своей главной целью «устройство быта евреев в Палестине», называя ее «колыбелью иудейства» и мечтая в будущем о «восстановлении Иудейского царства»²⁵. Они наладили получение литературы из-за границы и ее распространение. Главным их поборником в Одессе считался С. М. Дубнов, ставший известным как автор многих статей, печатавшихся в сионистских журналах «Восход», «Рассвет» и других изданиях²⁶. Сионистские кружки

²² ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 232, д. 11, ч. 2, л. 224.

²³ А. Малашко. Указ. соч., стр. 64.

²⁴ Я. Кантор. Национальное строительство среди евреев СССР. М. 1934, стр. 163—165.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 230, д. 1185, лл. 10, 11.

²⁶ Там же.

активно функционировали в Полтаве, Одессе, Киеве и ряде иных южных городов. Из документов явствует, что эти организации и кружки имели связь с заграницей, в частности с одним из основателей ВСО — Т. Герцлем²⁷. Но в то время они еще не были частью единой организационной системы, не подчинялись строгой дисциплине и указаниям определенно центра, а их участники не платили взносов, которые с 1897 г., согласно уставу ВСО, были обязаны вносить все сионисты. Уплата шекеля²⁸ была главным признаком партийной принадлежности к сионистскому «мировому сообществу». Взносы имели не только символический смысл. Их сборы носили в необходимых случаях принудительный характер и составляли нечто вроде всемирного подушного налога, дающего сионистам и по сей день возможность в значительной мере пополнять кассу ВСО.

Еврейская буржуазия прибегала для поддержания настроений отчужденности среди еврейских масс к помощи главным образом иудаистских клерикалов, которые авторитетом религии освящали действия эксплуататорской верхушки. В. И. Ленин писал: «Посмотрите на капиталистов: они стараются разжечь национальную вражду в «простом народе», а сами отлично обделывают свои делишки: в одном и том же акционерном обществе — и русские, и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы. Против рабочих объединены капиталисты всех наций и религий, а рабочие стараются разделить и ослабить национальной враждой!»²⁹.

Влияние националистической идеологии сионистов сказалось, в частности, на формировании теоретического «кредо» бундовцев, их основной социал-шовинистической контрреволюционной позиции. В мае 1895 г. на специально организованном празднике еврейских рабочих в Вильно Ю. Цедербаум (Мартов) зачитал свой реферат, изданный затем под названием «Поворотный пункт в еврейском рабочем движении». Реферат исходил из стремления к распространению антирусских тенденций и настроений среди евреев-ремесленников, рабочих и мещан. Он гласил: «Когда русскому пролетариату придется жертвовать некоторыми из своих требований для того, чтобы добиться хоть чего-нибудь, он скорее пожертвует такими требованиями, которые касаются исключительно евреев, например, свободы религии или равноправия евреев»³⁰. Этот реферат стал теоретической основой формирования из кружков еврейских ремесленников и рабочих Вильно, Белостока, Лодзи, Варшавы и других городов единой организации Бунда. Знаменателен и такой факт: «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» (Бунд) родился в октябре 1897 г., то есть несколько недель спустя после образования в августе того же года Всемирной сионистской организации. Напомним, что в 1906 г. один из сионистских «теоретиков» и идеологов В. Жаботинский писал: «Бунд и сионизм — это не два ростка из одного корня: это большой ствол и один из его побегов... Когда будущий исследователь напишет связную историю сионизма, в его труде, быть мо-

²⁷ Там же, л. 1.

²⁸ Шекель — название монеты в древнем Израильском царстве, равной, по произвольному определению сионистов, 40 русским копейкам или соответствующему эквиваленту в валюте других государств. Сионисты взяли его в качестве символического обозначения ежегодного взноса. В 1902 г. кружок «Герцль II» в Тифлисе обратился к своему уполномоченному с запросом, могут ли неевреи быть шекеледателями. В ответ циркулярным письмом было сообщено, что неевреи, сочувствующие сионизму, могут лишь покупать акции еврейского Колониального банка и жертвовать (единовременно), но не могут быть шекеледателями и избираться на сионистский съезд или собрание (ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», л. 268).

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 376.

³⁰ См. Ю. Иванов. Указ. соч., стр. 69; В. В. Большаков. Указ. соч., стр. 14; Ч. Панаваса. Борьба большевиков против оппортунистической теории и политики Бунда. М. 1972, стр. 9; см. также рецензию Е. А. Афроимовой, Г. В. Незадорова на книгу Ч. Панаваса в журнале «История СССР», 1973, № 1, стр. 174—178.

жет, особенное внимание читателя привлечет одна глава..., в начале которой читатель встретит повторение мыслей Пинскера, а в конце — первую прокламацию «Поалей Цион». В этой главе будет рассказан один из эпизодов сионизма, и она будет озаглавлена «Бунд»³¹.

Впоследствии сионисты и сами бундовцы приложили отчаянные усилия, чтобы предать забвению неосторожное признание сионистского главаря. С этой целью была написана специальная литература о Бунде, где тщательно замазывались его прямые связи с сионистской организацией. В начале 20-х годов были изданы книги, освещающие историю Бунда, в которые для придания достоверности такого рода фальсификациям были введены некоторые факты, указывающие на оппортунистическую деятельность бундовцев, но одновременно внимание читателей уводилось в сторону от главного вопроса. По мнению автора одной из последних публикаций о Бунде Ч. Панаваса, «все они содержат серьезные ошибки и неправильные толкования теории и практической деятельности Бунда. В них не дано надлежащей критики бундовского оппортунизма и национализма, а Бунд вопреки историческим фактам показан как революционная организация, якобы принимавшая активное участие в борьбе против эксплуататорского строя»³².

Руководители Бунда в отличие от многих искренне заблуждавшихся рядовых его членов, стремившихся участвовать в революционном движении действительно с социал-демократических позиций, следовали призывам таких лиц, как Жаботинский, и пытались изолировать Бунд от РСДРП или хотя бы обособить его, сделав либо самостоятельной «еврейской рабочей партией», либо «национальной» организацией внутри РСДРП. Отвечая таким лицам, В. И. Ленин писал: «Объявление Бунда самостоятельной политической партией есть именно то доведение до абсурда основной ошибки по национальному вопросу, которое непременно и неизбежно послужит исходным пунктом поворота в воззрениях еврейского пролетариата и еврейских социал-демократов вообще»³³. Предвидение В. И. Ленина сбылось. Подлинные интернационалисты перешли из Бунда в ряды большевиков, активно участвовали в борьбе за социалистическую революцию и сражались с ее врагами. В то же время многие бундовцы пополнили кадры меньшевиков и иных недругов ленинской партии. «В Бунде нашли себе место одни из самых деятельных элементов сионистов-социалистов (были и такие!) и вскоре стали не только принимать участие, но и заправлять делами этой еврейской организации, будучим оплотом меньшевиков»³⁴.

Поворот в умонастроении тех бундовцев, кто видел в русском рабочем своего друга, брата и соратника по общему делу, произошел во многом вследствие твердой, политически правильной позиции ленинцев в этом вопросе, сопровождавшейся постоянным разъяснением реакционности и явной несостоятельности сионистских лозунгов. «Автономия» устава 1898 г., — писал В. И. Ленин, — обеспечивает еврейскому рабочему движению все, что может быть ему нужно: пропаганду и агитацию на жаргоне, литературу и съезды, выставление особых требований в развитие одной общей социал-демократической программы и удовлетворение местных нужд и запросов, вытекающих из особенностей еврейского быта. Во всем остальном необходимо полное и теснейшее слияние с пролетариатом русским, необходимо в интересах борьбы всего пролетариата России... В вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией всей России мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным

³¹ В. Ж а б о т и н с к и й. Бунд и сионизм. Одесса. 1906, стр. 48.

³² Ч. П а н а в а с. Указ. соч., стр. 5.

³³ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 7, стр. 121—122.

³⁴ В. Д. Б о н ч-Б р у е в и ч. Избранные сочинения. Т. II. М. 1961, стр. 239.

решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность, с тем, чтобы потом лечить искусственно привитую себе болезнь...»³⁵.

Шовинистически настроенная часть лидеров Бунда ничего не сумела по существу противопоставить ленинской позиции потому, что большевики настаивали на примате классового фактора перед национальным по отношению ко всем членам РСДРП, без различия их национальности, и резко критиковали всякий национализм — и украинский, и литовский, и грузинский, и польский, и еврейский, и латышский, и татарский, — равно как и великодержавный шовинизм. Характеризуя единственно верную линию в данном вопросе, В. И. Ленин отмечал: «Мы не «только» по отношению к евреям, а и по отношению к армянам, грузинам и проч. «проповедовали» «лишение представительства», и по отношению к полякам призывали к сближению, единению, слиянию всего пролетариата, борющегося с царским самодержавием»³⁶. Вот почему лопнули многие планы сионистов по использованию всех без исключения бундовцев, а не только их лидеров, как националистического орудия в социал-демократических рядах.

В целом сионистские идеи отражали стремление еврейской буржуазии восстановить утраченный контроль над еврейскими общинами. Эти идеи исходили, естественно, не из объективных законов развития классового общества, неотъемлемой частью которого являлись в России и других странах еврейские общины, а из субъективного намерения реакционных сил задержать процесс объединения еврейских трудящихся масс с трудящимся населением национального большинства. В силу этого сионистская идеология непосредственно у своих истоков не могла не превращаться в своеобразную идеологию практической потребности³⁷. В этой связи небезынтересно привести высказывание сионистского историка Н. Соколова, пытавшегося отмежеваться от лозунга, популярного среди далеко не всех сионистов: «Утверждалось и до сих пор утверждается с тупым упорством антисионистами, что целью сионизма является создание независимого «еврейского государства». Но это сплошная ложь. Еврейское государство никогда не было целью сионистской программы»³⁸. Практически еврейская буржуазная верхушка стремилась к созданию такой организации, которая объединила бы евреев разных стран в одно подвластное ей целое, имевшее свое центральное руководство и местные органы и занимавшее независимое положение. Контрреволюционное по существу содержание этой идеи очевидно.

Царское правительство занимало сначала выжидательную позицию по отношению к сионистам. Если всякая деятельность в России, связанная с национально-освободительным движением, как правило, жестоко подавлялась и загонялась в подполье, а его вожди гноились в тюрьмах и ссылках, то сионистские кружки и организации действовали достаточно свободно. Почти беспрепятственно собирались их съезды и конференции, открыто происходили сбор средств и перевод капиталов, развертывалась сионистская пресса³⁹. Как отмечал киевский «Сионистский альманах», мысль об учреждении в Варшаве отделения еврейского Колониаль-

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 122.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 76.

³⁷ Ю. Иванов. Указ. соч., стр. 63.

³⁸ N. Sokolow. History of Zionism. Vol. I. L. S. a., pp. XXIV—XXV.

³⁹ В европейской части России издавались ежедневные и еженедельные газеты, а также журналы, альманахи и другая сионистская периодика. Общее число названий выходявших тогда различных газет и журналов сионистского толка достигало по всей России не менее 500—600. Такого количества органов печати не имела ни одна буржуазная партия (см. «Сионистский альманах». Киев. 1902, стр. 353—366).

ного банка встретила большое сочувствие в высших правительственных сферах. Дело в том, что, хотя внешне сионизм и антисемитизм выступали как противоположности, в их позициях было много общего. И первый и второй с разных сторон утверждали расистский подход к еврейскому населению России; оба стояли за желательность переселения евреев в Палестину, и ради этого царизм не препятствовал сионистской деятельности. Эта близость царизма и сионизма в еврейском вопросе имела общую контрреволюционную базу.

Сионизм отнюдь не являлся порождением борьбы трудящихся евреев за социальное и национальное освобождение, хотя бы даже отчасти, как пытались и пытаются утверждать адепты сионизма. Он возник как капиталистическое предприятие на базе ополитизированных догм иудаизма, и в нем руководящее положение, командные высоты и посты заняли представители и ставленники крупного еврейского капитала, частично трансформировавшегося в дальнейшем в глобальную группировку сионистского капитала — движущую силу и ядро всей системы организаций, созданных еврейской шовинистически настроенной буржуазией. История участия российских сионистов в первых сионистских конгрессах дает тому убедительную иллюстрацию. Так, на 2-м конгрессе ВСО (Базель, 1898 г.) те, кто всерьез воспринял лживые декларации об «освободительном» характере деятельности этой организации и входящих в нее учреждений и кто хотел повести разговор о классовой борьбе внутри еврейского населения, были удалены с заседаний. Руководящая верхушка сионистских организаций — капиталисты, буржуазные интеллигенты, реакционные раввины — решительно пресекала любые казавшиеся ей подозрительными выступления.

От России в состав Большого исполнительного комитета ВСО избирались на первых пяти конгрессах 12—15 членов, которые затем на местах работали «уполномоченными» по соответствующим районам. Среди них не было ни представителей рабочих или ремесленников, ни даже мелких торговцев, составлявших в основном социальную базу сионизма. Являвшийся членом наблюдательного совета еврейского Колониального банка в Лондоне, главный кассир российских сионистов М. Мандельштам имел ученую степень доктора медицины, собственную глазную лечебницу с богатой клиентурой и обладал огромными связями среди еврейских капиталистов⁴⁰. Присяжный поверенный И. Ясиновский управлял крупными имениями в Гродненской губернии и заводами, а затем сам стал владельцем поместий и предприятий. Имея степень магистра юриспруденции, он был главным уполномоченным всех сионистских ферейнов (союзов) в пределах Царства Польского: «Ни одно дело, касающееся сионизма в Царстве Польском, не может миновать санкцию уполномоченного, и все сношения отдельных кружков с «Главным Заграничным Комитетом» велись исключительно через него»⁴¹. И. Гольдберг был занят в крупном торговом деле своего родственника Сегеля, а затем стал французским консулом в Вильно и приобрел собственные имения в Палестине. Ш. Рабинович и И. Ельский — раввины. Г. Белковский заведовал кафедрой в Софийском университете, где насаждал и распространял сионизм, а с 1899 г. занялся адвокатурой в Петербурге, где по поручению ВСО руководил всей деятельностью сионистов данного района⁴². Члены Исполкома ВСО, как правило, являлись крупными акционерами еврейского Колониального банка.

Первооснову сионистских кружков составляли представители мещанства, мелкая буржуазия и интеллигенция. В Бессарабско-Подольском районе в 1901 г. функционировал 91 такой кружок. «Главная масса их членов — коммерсанты и лавочники, далее следуют по численности

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 266, д. 11, ч. 2 «А», л. 1.

⁴¹ Там же, л. 41.

⁴² Там же, ч. 2, л. 50.

учителя, ремесленники... Один кружок чернорабочих»⁴³. В Седлецкой губернии в 1903 г. руководителями местных ферейнов состояли «лица из местной же еврейской интеллигенции; в члены привлекались евреи разных профессий, но предпочтение отдавалось пользующимся известным рода влиянием на общество, более состоятельным и стоящим сравнительно на высшей ступени умственного развития»⁴⁴. В Майкопе деятельностью сионистов руководил крупный купец Табаков⁴⁵. В станице Сретенской, Нерчинского уезда, и в Чите подобной же работой руководили купцы 2-й гильдии Э. Гершгорин, С. Вайнерман, И. Побержанский, исполняющий должность директора Сретенского отделения Русско-Китайского банка М. Трахтенберг, купец М. Танхимович, купеческий сын З. Андоверов, купцы Д. Симойницкий, Соловейчик и пр.⁴⁶

В 1897—1903 гг. деятельность сионистов в России характеризовалась значительным территориальным распространением и ростом численности сионистских обществ. К концу 1902 г. платило шекель и участвовало в той или иной форме в деятельности сионистских организаций от 200 до 300 тыс. человек. Шекельный сбор с них составил в 1902 г. 115 тыс. рублей. Вот как обирали сионисты еврейское население, платившее им нередко против собственной воли подушную дань: в Екатеринославе сионисты разделили на 60 участков поле своей деятельностью; еженедельно они парами обходили участок, не пропуская ни одной квартиры. Горе было тем, кто отказывался покупать шекельные марки. В ближайшую субботу неплательщик подвергался публичному осуждению в синагоге; ему грозили бойкотом его лавки, если он был лавочник, обещали увести заказчиков, если это был ремесленник⁴⁷. Распространение сионизма сопровождалось и «культурной деятельностью»: преподаванием и изучением «еврейской истории», «сионистской географии», соответствующей интерпретацией «национального вопроса». Практиковалось устройство особых по содержанию вечеров, лекций, спектаклей. За пределами «черты оседлости» организовывались библиотеки, читальни, образцовые хедеры, книжные склады, проводились чтения с «волшебным фонарем»⁴⁸. Проводилась мысль о нравственном превосходстве евреев, «которых бог избрал с целью поставить выше других народов»⁴⁹.

В России сионистами в соответствии с уставом ВСО была создана 4-ступенчатая система многослойной, широко разветвленной организации. Вся империя была разделена на 12 округов (районов) во главе с уполномоченными, выполнявшими функции как бы наместников ВСО⁵⁰. В апреле 1901 г. состоялся съезд сионистов Петербургского района, в котором участвовали 43 делегата, представлявших 21 ферейн. Там были утверждены все составные части «культурной программы сионизма». В Московском районе, включавшем Сибирь, Дальний Восток, Среднюю Азию, Поволжье, также шла активная работа. Особенное внимание уполномоченного этого района Е. Членова было обращено на Сибирь и Бухару, где началась активная организационная и вербовочная деятельность, в результате которой влияние сионистов распространилось на Иркутск, Читу, Омск, Томск и Верхнеудинск, достигло Ташкента. После состоявшегося в Самаре сионистского съезда Поволжья оно было разделено на 5 подрайонов (Нижегородский, Казанский, Самарский, Саратовский, Царицынский), для руководства работой в них был создан специальный институт помощников уполномоченных⁵¹. Признаки деятельности сиони-

⁴³ Там же, ч. 2 «Б», пр. 3—4.

⁴⁴ Там же, ч. 2 «В», л. 72.

⁴⁵ Там же, л. 111.

⁴⁶ Там же, л. 52.

⁴⁷ Там же, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», л. 261; оп. 226, д. 11, ч. 2 «Б», л. 122.

⁴⁸ Там же, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», л. 262.

⁴⁹ «Сионистский альманах», стр. 285.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», лл. 228—229.

⁵¹ Там же, лл. 245—246.

стов отмечаются в это время в Козлове, Кирсанове, Астрахани, Орле и Смоленске. Из материалов 5-го конгресса ВСО вытекало, что «положение сионистского дела в Сибири подает серьезную надежду на распространение движения. Число евреев в Сибири достигает 50 тыс. Большинство живет в городах; в селениях евреи попадают крайне редко. В еврейских общинах господствует полная солидарность. Отношение христианского населения к еврейскому не оставляет желать лучшего. Можно думать, что в скором времени вся Сибирь покроется сионистскими организациями»⁵².

На 1-м Всероссийском сионистском съезде в Минске в 1901 г., проходившем легально и с широким освещением в печати его работы, лидеры сионистов дали понять присутствующим, что в России создавалась их разветвленная партия, преследующая исключительно свои цели. С докладом выступил инженер Усышкин, предложивший даже создать «сионистскую гвардию» из молодых холостых людей, которые отдали бы себя безраздельно сионизму в полное распоряжение на два года, «дабы мы могли ими пользоваться для наших целей»⁵³.

В случаях, когда жупел антисемитизма не был эффективным, сионисты действовали по иному рецепту, данному Ахадом Гаагом. Рассуждая по поводу разницы в существе еврейского вопроса в Восточной и Западной Европе, он писал, что этот вопрос в Восточной Европе есть «порождение антисемитизма», его существование зависит от последнего. Еврейский вопрос в Западной Европе — продукт чисто национального плана, результат истинной связи евреев с «культурой» тысячелетней давности, и «эта связь остается такой же крепкой, даже если исчезнут все невзгоды евреев, включая антисемитизм, даже если евреи во всех странах будут занимать подходящие посты, будут поддерживать самые дружественные отношения со своими соседями и на правах полного равенства будут участвовать вместе с ними во всех сферах политической и общественной деятельности»⁵⁴. На 1-м Всероссийском сионистском съезде он говорил: «Я заявляю, что культурная задача представляет главную сущность сионизма, это признают и те, кто противится всяким разговорам о культуре. Раввины в своих циркулярах также заявляют, что их главная забота, чтобы святая тора (основная каноническая книга иудеев. — *Е. Е.*) осталась в целости; я тоже о торе говорю, но понимаю ее несколько иначе. Вот почему я говорю: пускай все понимают культуру, как хотят, и занимаются ею, не мешая друг другу. Эта часть культурной работы неразрывно связана с сионизмом и должна войти в программу существования организации»⁵⁵. Польский автор М. Г. Горвиц отмечал, что пропагандируемая сионистами «культура» «отравлена повсеместно... духом узкого и консервативного национализма, который часто заботливо взращивает то, что следовало бы вырывать с корнями, и тенденциозно игнорирует все, что содействовало бы братскому единению евреев с окружающими народами»⁵⁶.

В самом начале 1900-х годов среди сионистских «теоретиков» начались споры о «еврейской культуре». Во вспыхнувшей полемике приняли участие многие сионистские периодические издания. Журнал «Будущность» (№ 38, 1902) писал: «Нет такой специфической культуры, которая принадлежала бы только евреям, а есть общая всем культура, в разработке которой евреи проявляют особые свойства. Нет поэтому такой реальной культуры в смысле особого достояния евреев, которую следовало бы развивать. Главное, что следует развивать у евреев, — это их культурность... Мы знаем, что английская культура отличается реал-

⁵² Там же, л. 262.

⁵³ Там же, оп. 226, д. 11, ч. 2 «В», пр. 1, л. 26.

⁵⁴ A h a d H a a m. Nationalism and the Jewish Ethics. N. Y. S. a., pp. 76—77.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 236, д. 11, ч. 2 «Л», л. 33.

⁵⁶ Цит. по: В. Бегун. Вторжение без оружия. «Неман», 1973, № 1, стр. 102.

лизмом, немецкая — идеализмом, французская — социальным характером. Чем же отличается еврейская культура?» Ответа не было дано⁵⁶. Журнал «Восход» в статье «5 лет политического сионизма и политика компромиссов» отмечал: «На 3-м конгрессе Герцль заявил, что он не знает, что такое еврейская культура, и что даже д-р Гастер не мог дать ему вполне определенного ответа на его вопрос», — хотя далее автор признает, что «без культурной деятельности, удаленной из программы сионизма, подрывается его внутренняя ценность и появляется поверхностность»⁵⁷. Эти колебания не случайны. Они были обусловлены состоянием еврейского населения, духовная жизнь которого в каждой стране, где жили евреи, совпадала более или менее близко с культурной жизнью большинства, в среде которого они жили. В этом же направлении развивалась и культура евреев в России. Один из функционеров сионизма, А. Гольдштейн, так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «В России они (евреи) окружены богатейшей русской культурой со всех сторон. Их маленькая бедная еврейская литература не может сравняться с великой русской литературой, пред которой преклоняется весь мир. Точно так же еврейский театр, музыка, живопись, находящиеся в эмбриональном состоянии, ничтожны по сравнению с бездонными красотоми русского искусства»⁵⁸. В. И. Ленин четко вскрыл суть сионистского лозунга «еврейской национальной культуры», назвав его лозунгом еврейской буржуазии, лозунгом раввинов⁵⁹. Не случайно сионисты и по сей день не оставляют попыток объединить еврейское население разных стран мира под этим лозунгом в некую единую «культурную общность».

На 1902—1903 гг. приходится, пожалуй, наибольшая часть статей в русской печати о сионизме. В подавляющем большинстве они были пропагандой либо сионизма, либо антисемитизма. Сионистская литература издавалась легально, продавалась, распространялась по подписке. Сионисты пытались укрепить свои позиции в общественном мнении, стремясь заручиться позитивными высказываниями известных политических деятелей либо писателей. Г. Гордон, секретарь сионистского кружка в Киеве, обратился «циркулярно к некоторым выдающимся русским людям с запросом о сионизме»⁶⁰. «Письма их я надеюсь со временем опубликовать», — писал он в петербургских «Биржевых ведомостях» 17 октября 1901 года. Адресаты, ставшие вольно или невольно орудием в чужих руках, высказывались весьма благожелательно, особенно в отношении «культурных» лозунгов сионистов, не разобравшись в их истинных целях. М. Горький даже пошел на одно из собраний сионистов в Нижнем Новгороде. Но докладчица недвусмысленно заявила, что на Минском съезде было решено не допускать «гоев» в круг сионистов. Тогда писатель с возмущением заявил, что сионисты под прикрытием возвышенного идеала сеют вражду и нетерпимость между нациями и увеличивают их взаимную антипатию⁶¹. О происшедшем скандале узнала общественность, и сионистская печать была вынуждена долго оправдываться, уверяя, что фактам дано якобы неверное освещение.

Открытая деятельность сионистских организаций в России была на словах ограничена правительственным циркуляром от 24 июня 1903 г., где указывалось, что «сионизм не может быть терпим» и что «всякая его деятельность подлежит запрещению, включая деятельность существующих организаций, раскинутых сетью по всей России, включая Сибирь, губернии Царства Польского, Кавказ и русские среднеазиатские владения». Подлежали запрещению «съезды, для каких бы то ни было

⁵⁶ ЦГАОР СССР, оп. 226, д. 11, ч. 2 «Б», пр. 1, л. 64.

⁵⁷ «Восход», 19.XI.1902.

⁵⁸ См. «Оршанский вестник», 1917, № 883.

⁵⁹ См. В. И. Ленин и н. ПСС. Т. 24, стр. 122.

⁶⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 226, д. 11 «Б», пр. 3—4, л. 9.

⁶¹ «Русское слово», 13.XI.1902.

целей, представителей и участников сионистских организаций... Лица, стоящие во главе сионистских организаций, должны быть обязываемы подпиской отказываться от руководства движением и прекратить всякие денежные сборы»; эта финансовая деятельность «представляется тем более вредной, что плательщиками в сионистские кассы являлись по преимуществу неимущие слои еврейства»⁶². Царское правительство несколько отошло здесь от той первоначальной позиции, которую оно занимало в отношении деятельности сионистов, когда те пользовались благорасположением и вниманием властей, а деятельность их квалифицировалась как «исключительно благотворная», благодаря чему, «уйдя в сферу духовно-культурных интересов, значительная часть еврейской учащейся молодежи обезопасила себя от возможности воздействия на нее революционной пропаганды»⁶³. В ответ на этот шаг правительства сионисты 19 августа 1903 г. на конгрессе в Базеле заявили, что «они, несмотря ни на какие условия, ни на минуту не думают оставить сионистские работы... Считаясь с временными изменяющимися условиями, облегчающими или затрудняющими работы, они, однако, дают обязательство ни на минуту не оставлять своего поста»⁶⁴. В течение 1903 г. сионисты провели свои конференции в Петербурге, Москве, Одессе, Варшаве, Харькове, Киеве, Лодзи, Вильно, Минске, Белостоке. Как свидетельствуют некоторые документы, «благодаря настойчивой пропаганде идей сионизма его ревнителями к движению примкнуло значительное число еврейского населения империи; соединяясь в кружки и образуя районы, группы сионистов устанавливают между собой тесные связи путем целого ряда поместных, порайонных и всероссийских съездов»⁶⁵.

Однако к этим документам следует относиться весьма критически. Из циркуляров сионистов, предназначавшихся для широкого обращения, создавалось впечатление о бурной и активной их деятельности и о движении еврейских масс в сторону сионизма. Но на деле преобладали разговоры. Что касается подрыва общероссийского революционного движения и изоляции от него еврейского пролетариата, то свое антиреволюционное кредо сионисты выразили еще в 1898 году. Они утверждали, что «за долгую историю еврейство не переживало еще такого врага... Социализм... для еврейства, для еврейской национальной идеи — смертельный враг: он рассасывает еврейство, путь к нему лежит через труп еврейства; нужно убить в себе все еврейские традиции, чтобы сделаться его адептом... В какую бы форму социализм ни выкристаллизовался — интернациональную или национальную, — он одинаково губелен: в одном случае — для еврейства, в другом — для еврейства и для евреев... Сионизм есть объединение всего еврейства; социализм — разъединение еврейства, борьба одного класса в нем против другого. Отсюда вывод: по своей деятельности среди евреев он стоит сионизму поперек дороги»⁶⁶. Борьбу с социал-демократами сионисты вели неустанно и в течение многих лет. Базельский конгресс сионистской молодежи в 1901 г. принял резолюцию против социализма, а читанный там реферат в «опровержение» социализма в десятках тысяч экземпляров был распространен среди еврейской молодежи разных стран. Состоявшийся в то время съезд сионистской академической молодежи Новороссийского университета также выступил против идей социализма⁶⁷.

Ведущий орган сионистов того времени, венская газета «Die Welt» (№ 70, 1899), устами своего редактора Розенберга доказывала «гибельность» социализма для евреев. В № 42 этой же газеты берлинский ад-

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 226, д. 11, ч. 2, л. 1.

⁶³ Там же, л. 12.

⁶⁴ Там же, л. 96.

⁶⁵ Там же, ч. 2 «Б», пр. 1, л. 190.

⁶⁶ Там же, пр. 3—4, л. 70.

⁶⁷ Там же, л. 71.

вокат А. Фридман опубликовал статью «Сионизм и социализм», где высказывались такие же мысли. В 1900 г. редакция «Die Welt» (№ 40) в одной из статей, адресованной евреям-рабочим, писала о «бесцельности» обращения их к социализму, от которого якобы им нечего ждать. В следующем номере газеты утверждалось, что еврей-социалисты еще враждебнее «еврейскому народу», чем христиане. Петербургский журнал сионистов «Будущность» опубликовал выступление Бен Ами, который высказывался против социализма, заявив, что последний вредит сионизму; а социал-демократия, по его словам, «отождествляет осуществление своих экономических идеалов с растаптыванием высших еврейских идеалов»; он называл далее революционеров-интернационалистов «жалкими недорослями», ибо они «подрывают корни великого еврейского дуба»⁶⁸. Упомянувшийся уже Усышкин, выступая в Одессе перед юнцами из «Союза сионистской учащейся молодежи в России», подчеркивал, что участие евреев в русском революционном движении «пагубно» отразилось на них и достойно осуждения⁶⁹. «Что вы сделали для еврейского народа участием в их революции? Нуль... Ваш идеал — стать гражданином свободной России. Для нас, сионистов, это только переходный период. Наш идеал пройдет через этот этап, он, несомненно, крупнее, более грандиозный — стать гражданином свободной Иудеи». Сионистская конференция в Вильно (июль 1903 г.) решила, что «не наше дело бороться за политическую свободу в России»⁷⁰.

С начала 1900-х годов появляется, сливается, распадается и исчезает множество групп и группочек, организованных прямо или косвенно сионистами. Росшее вглубь и вширь массовое политическое движение российского пролетариата вынуждало сионистских главарей прибегать к ненавистой им социалистической терминологии. Появились «социалистические» фракции в сионизме. Характерно в этом отношении создание «Независимой еврейской рабочей партии» (НЕРП), фундамент которой заложили сионисты Вильбушевич, Чемерисский, Гольдберг и Воллин. Все они ранее называли себя «социал-демократами». В июне 1901 г. в Минске они объявили о создании новой партии, в программе которой указали, что НЕРП не выдвигает никаких конечных целей. В эту партию могут вступать рабочие со всевозможными политическими убеждениями. Они должны только признать, что рабочее движение ничего общего с революционным не имеет и даже противоположно ему. Уже в сентябре того же года НЕРП осталась без масс, распознавших политическое лицо ее организаторов. В НЕРП остались лишь немногие ремесленники. Тем не менее «независимцы» упорно отвлекали рабочих от политической революционной работы и сводили все к «экономизму». В справке особого отдела департамента полиции отмечалось: именно благодаря тому, что «зубатовец» полковник Васильев дал свободу экономическому движению в Минске, могла создаться и окрепнуть «Независимая партия», которая «окончательно вырвала почву из-под ног революционеров»⁷¹. И далее: «В настоящее время с деятельностью социал-демократов может бороться только Независимая еврейская рабочая партия»⁷².

Согласно донесению Минского жандармского губернского управления, в городе были разбросаны воззвания НЕРП к «Минским приказчикам», которые «не возбуждают рабочих ни против хозяев, ни против правительства, а обращаются к нравственному чувству приказчиков и их деятельности». Из донесения видно, что прокламации были инспирированы тем же Васильевым, который действовал в точном соответствии с указаниями своего шефа Зубатова, писавшего: «Надо сионизм поддер-

⁶⁸ «Будущность», 1902, № 9.

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», лл. 302, 303.

⁷⁰ Там же, ч. 2 «Б», л. 35.

⁷¹ Там же, л. 7.

⁷² Там же, л. 18.

жать и вообще сыграть на националистических стремлениях»⁷³. «Независимцы» приступили к провокаторской деятельности и в Одессе, разбрасывая от своего имени листовки по всему городу и призывая рабочих присоединяться к ним. НЕРП, таким образом, являлась вариантом зубатовских организаций. В. И. Ленин подчеркивал, что зубатовщина была затеяна полицией «в интересах поддержки самодержавия, в интересах развращения политического сознания рабочих»⁷⁴. В том же Минске перед 5-м конгрессом ВСО под председательством члена ее Исполкома С. Розенбаума состоялся съезд рабочих кружков, заседавший 4 дня и выработавший план создания организации, призванной объединить рабочие сионистские кружки под общим названием «Поалей Цион» («Работники Сиона»). Начальник Минского жандармского управления с удовлетворением доносил по инстанции: «Сообщество «Поалей Цион» совершенно противоположно социал-демократическому движению... Членами «Поалей Цион» состоят преимущественно рабочие чистых профессий, как то: приказчики, приказчицы, модистки и т. п., а также интеллигентные труженики, ученики средних и высших учебных заведений и многие интеллигентные евреи и еврейки»⁷⁵. В 1904 г. значительная часть поалейционистов объединилась в «Сионистско-социалистическую рабочую партию» (ССРП), программа которой исходила из «особого пути» и провозглашала задачу создания «особого еврейского социалистического общества». ССРП проповедовала классовое сотрудничество с еврейской буржуазией и стремилась изолировать еврейских рабочих от революционного движения российского и международного пролетариата.

В конце 1903 или начале 1904 г. в Лодзи возникла организация, присвоившая себе наименование «Кейрис» («Свобода»). Члены ее называли себя «рабочими-сионистами»⁷⁶. Вскоре эта организация превратилась в часть «Поалей Цион», которая официально переоформилась в «Еврейскую социал-демократическую партию», продолжая одновременно именовать себя «Поалей Цион». На съезде в Минске ее лидеры заявили, что «с точки зрения непосредственно поалейционистской... политическая борьба является желательной... С падением политического строя в России естественнее и шире разовьется в ней капитализм»⁷⁷. Что же касается еврейского вопроса, то «она не ждет от революции его радикального решения и поэтому не может заниматься революцией»⁷⁸. В 1906 г. на съезде «Поалей Цион» в Полтаве была принята программа этой партии. Основная ее мысль сводилась к тому, что для евреев в странах их проживания, какие бы режимы там ни устанавливались, невозможно ни социальное, ни национальное автономное развитие. Организаторы партии заявляли, что стоят на позиции «пролетарского сионизма», неотделимого от «буржуазного сионизма» в процессе реализации сионистских целей и признающего необходимость координировать с последним свои действия «в вопросах, касающихся реальной работы в Палестине»⁷⁹. Для этого считалось необходимым участвовать в деятельности ВСО и его конгрессов. Группы поалейционистов активно действовали, в частности, в Крыму и Приазовье. Их опорные базы имелись в Мелитополе, Евпатории, Феодосии, Симферополе, Ялте и Керчи. «Общее состояние дела в Крыму,— отмечалось в циркуляре поалейционистов,— позволяет нам надежно утверждать, что Крым — наш!»⁸⁰.

⁷³ См. В. В. Б о л ь ш а к о в. Указ. соч., стр. 9.

⁷⁴ В. И. Л е н и н. ПСС. Т. 9, стр. 174.

⁷⁵ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 232, д. 11, ч. 4, пр. 1, л. 18.

⁷⁶ Там же, лл. 3—8.

⁷⁷ Там же, л. 54.

⁷⁸ «Политические партии в Польше, Западной Белоруссии, Западной Украине». Минск. 1935, стр. 234.

⁷⁹ Проект программы Еврейской социал-демократической партии «Поалей Цион», выработанный ЦК. Б. м. 1906, стр. 5.

⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 235, д. 77, лл. 8—9.

В середине 1906 г. в Вильно была создана сионистская организация «Гатхио» («Возрождение»), просуществовавшая до начала 1907 года. Ее кредо — борьба против социалистического движения. Отметим, что «Гатхио» не тождественна одноименной организации «Возрождение», существовавшей среди еврейской интеллигенции в 1904—1905 гг. (последняя не имела специального еврейского названия). Впоследствии «Гатхио» преобразовалась в Социалистическую еврейскую рабочую партию (СЕРП). Идеологи «серпистов» расценивали проявление сионизма «как весеннее утро нашего возрождения»⁸¹ и ставили задачу «интеграции еврейского народного организма в сторону тесного сплочения отдельных частей еврейской нации, рассеянной по всему миру»⁸². Часть «возрожденцев» и поалейционистов в начале 1905 г. образовала новую партию — «сионистов-социалистов» (ПСС). Она была образована с целью создать из еврейских рабочих политическую организацию под сионистским флагом, ибо, по мнению сионистского руководства, нужен был «противовес» социал-демократии. Общее направление деятельности ПСС определилось после обнародования ее «Декларации», извещавшей о конституировании партии.

ПСС включила в свою программу основные идеи сионизма и находилась в организационном единении с ВСО, выполняя требования ее устава: уплата шекеля и сбор средств в еврейский Национальный фонд, участие в конгрессах ВСО и поддержание связей со всеми сионистскими учреждениями и обществами в России и за рубежом⁸³. В постановлении состоявшегося в апреле того же года 1-го съезда ПСС указывалось: «Провести наши воззрения в рядах интернационального пролетариата и влиять через него на пролетариат тех стран, куда направлены еврейская эмиграция и колонизация... Бороться со стремлениями РСДРП вовлечь в свои ряды еврейскую рабочую массу, а в связи с этим вести активную пропаганду против ассимиляторской идеологии еврейской «искровской» интеллигенции»⁸⁴. На 2-м съезде в 1908 г. ПСС выразила «горячее желание, чтобы партия возможно быстрее приступила к эмиграционной работе» и занялась организацией информационных и переселенческих бюро, а также созданием в России эмиграционно-колонизационных обществ. Наконец, на совещании представителей ряда еврейских псевдосоциалистических партий в Нью-Йорке в апреле 1909 г. было объявлено, что ПСС переименовывается в партию социалистов-территориалистов, из названия организации намеренно убиралось слово «сионисты». Это произошло после того, как 11 октября 1908 г. Международное социалистическое бюро констатировало, что «сионисты-социалисты» к Межбюро «в настоящее время не присоединены»⁸⁵.

СЕРП была несколько удачливее и смогла благодаря широко объявленной ею приверженности к программе эсеров добиться того, что ЦК партии социалистов-революционеров выпустил обращение, в котором приглашал местные организации эсеров «отнестись с должным вниманием к этому новому явлению»⁸⁶. В 1907 г. эсеровский ЦК порекомендовал своим деятелям войти с членами СЕРП в «духовное общение», поддерживать с ними идейную связь и установить единство в выступлениях местных организаций обеих партий. Характерным примером может служить тот факт, что «бывший представитель СЕРП, проживающий в Америке, Хаим Житловский»⁸⁷ одновременно являлся одним из основате-

⁸¹ «Возрождение». Сборник статей. Б. м. 1905, стр. 101.

⁸² Там же, стр. 60.

⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», л. 297.

⁸⁴ Там же, л. 298.

⁸⁵ Там же, л. 299.

⁸⁶ Там же, оп. 237, д. 353, лл. 8—9.

⁸⁷ В. Д. Бонч-Бруевич охарактеризовал Х. Житловского как «провокаatora-болтуна» и «врага марксизма» (В. Д. Бонч-Бруевич. Указ. соч. Т. II, стр. 206).

лей партии эсеров и в августе 1908 г. присутствовал и играл заметную роль в происходившей в Лондоне конференции этого сообщества»⁸⁸. СЕРП имела программные положения откровенно сионистского характера. В частности, в них провозглашалось стремление «создать национально-политическую автономию для евреев»⁸⁹ во всех странах «голута» (то есть там, где проживают евреи). СЕРП делала также ставку на создание экстерриториальных еврейских сеймов и планировала создание «вчерне» будущего еврейского государства в виде автономного еврейского общества в той или иной стране на основе «национально-политической автономии» экстерриториального характера. Программа СЕРП рекомендовала далее членам партии «видеть отечество не в «государстве», а в международном еврействе»⁹⁰.

Насчитывая в 1909 г. до 12 тыс. членов, серповские организации существовали в Екатеринославе, Вильно, Крыму, Ростове-на-Дону, Харькове, Витебске, Могилеве, Смоленске, Киеве, Минске, Подольской губернии, Белостоке и ряде других мест Юго-Западного и Северо-Западного краев. Своими ближайшими союзниками серповцы считали поалиеционистов, а среди них — «сионистов-социалистов», с которыми они рассчитывали достигнуть единодушия и сотрудничества⁹¹. В 1917 г., после Февральской буржуазно-демократической революции, произошло организационное слияние СЕРП и ПСС в единую Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию⁹².

Исходя из практических соображений политической борьбы, сионисты перед выборами во II Государственную думу образовали в Петербурге две параллельные группы. Одна носила название «Еврейская народная группа» (ЕНГ) и включала в свой состав до 500 человек. Ее лидером стал присяжный поверенный М. Винавер, видный кадет. Наиболее заметным ее членом, пожалуй, был проживавший в Петербурге владелец золотых приисков барон И. Я. Гинцбург. В 1906—1907 гг. ЕНГ издавала журнал «Свобода и равенство» и имела свои отделения в Минске, Гродно, Ковно и Гомеле⁹³. Другая группа называлась «Еврейская народная партия». В нее входила небольшая кучка петербургских адвокатов, купцов и интеллигентов во главе с присяжным поверенным Гольдштейном. Их воззвания печатались в 1906 г. в газете «Der Freund» и носили верноподданнический характер. Обе группы просуществовали до 1907 г., не оставив заметного следа в политической жизни России.

К периоду первой русской революции еврейское население России представляло собой поле, вдоль и поперек испещренное следами различных партий, фракций и групп. В ходе самой революции 1905—1907 гг. сионисты придерживались в целом все той же политики еврейского обособления и подчеркивали необходимость учитывать и ставить во всех случаях превыше всего «общееврейские» интересы. Сионисты пытались в то время претворить в жизнь провозглашенные всероссийским сионистским съездом в Гельсингфорсе в ноябре 1906 г. принципы политического плюрализма, которые заключались в том, что организационный плюрализм — всего лишь форма и бояться его не следует, ибо идейная суть везде сохраняется одна — сионизм. «Разделение сионистов на группы в их деятельности на конгрессах и вне их является необходимостью»⁹⁴. Это положение отражало курс сионистского руководства на создание многослойной организации. В то же время применение принципа плюрализма

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 235, д. 25, ч. 66, л. 350.

⁸⁹ Там же, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», лл. 300—301.

⁹⁰ Там же, л. 302.

⁹¹ Там же, оп. 237, д. 353, л. 77.

⁹² Там же, оп. 236, д. 11, ч. 2 «А», л. 297.

⁹³ Там же, л. 2.

⁹⁴ Там же, л. 233.

привело к дроблению собственно сионистских организаций. Первую группу составляли герцлисты, «строгие» последователи Базельской программы. Их деятельность — сбор шекеля, продажа акций Колониального банка, пополнение Еврейского фонда и распространение сионизма. Далее следовали так называемые «культуртрегеры», добавлявшие ко всему этому работу духовного, «культурного» порядка. Третья группа — «социал-демократическая фракция», проповедовавшая псевдосоциалистические лозунги. Четвертая — «сионисты-социалисты». Пятая группа образовалась одной из последних. Это так называемые ортодоксы. В феврале 1902 г. в Вильно состоялось собрание раввинов и ортодоксальных сионистов. Новорожденный центр для распространения сионизма на основах религии и «ортодоксальной культуры» (что одно и то же. — *Е. Е.*) получил название «Мизрахи». Сущность его деятельности сводилась к следованию Базельской программе и вербовке ее сторонников⁹⁵.

Гельсингфорский съезд 1906 г. решил, выступая и дальше под флагом сионизма, попытаться «составить в России, подобно тому, как в Австро-Венгрии, влиятельную внутреннюю политическую партию»⁹⁶. В программу ее включались специфические требования: признание еврейской нации существующей, празднование субботы, созыв всеобщего еврейского национального собрания, признание официального употребления еврейского «национального» языка (при этом не указывалось, какой язык считается еврейским, иврит или идиш. — *Е. Е.*). ЦК будущей партии должен был находиться в Вильно, а комитет по эмиграции — в Одессе⁹⁷. «Гельсингфорсская конференция, — писала «Киевская речь» 8 декабря 1906 г., — подчеркнула, что организация является важнейшим средством осуществления задач сионизма, давая в руки сионистов новые материальные, культурные и политические средства борьбы».

В апреле 1909 г. представители сионистских партий, выступавших под маской социалистов, — СЕРП, «Поалей Цион» и «сионисты-социалисты» (социалисты-территориалисты) — собрались на съезд в Нью-Йорке для обсуждения вопроса об объединении этих организаций. Заранее особая комиссия выработала программу съезда и пришла к соглашению о создании федерации. Председатель съезда Х. Житловский констатировал, что все три партии едины в основном, и предложил образовать общую организацию, покоящуюся на следующих трех принципах: Палестина, Месопотамия, национальная работа в «изгнании»⁹⁸. Представитель социалистов-территориалистов Сыркин поддержал это предложение. Л. Хазанович («Поалей Цион») заявил, что «счастлив присутствовать на этом историческом съезде». Единогласно была принята резолюция: «Съезд находит желательным и уже теперь возможным соединить все три национально-социалистические партии в одну еврейскую национально-социалистическую партию». Нью-йоркская резолюция была проведена в жизнь только после Февральской революции в России, когда и была образована вышеупомянутая «Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия». В нее вошли СЕРП и социалисты-территориалисты.

Несмотря на распространение националистических идей среди еврейского населения России, нельзя сказать, что сионизм внедрялся в еврейские массы легко и беспрепятственно. Во-первых, играла свою роль интернационалистская деятельность партии большевиков. Во-вторых, очень часто адепты сионизма выдавали желаемое за действительное. В-третьих, сионизму оказывалось нередко открытое сопротивление, а его идеология и практика вызывали резкую критику со стороны самих же ев-

⁹⁵ Там же, лл. 260—261.

⁹⁶ Там же, ч. 2, л. 34.

⁹⁷ Там же, д. 25, ч. 66, л. 15.

⁹⁸ Там же, д. 11, ч. 2 «А», л. 306.

реев. Любопытно высказывание М. Рубинштейна: «Мы были против сионизма..., обилие высоких слов из обихода сионистов застилало у многих глаза и туманило умы даже развитых людей... Мы не одиноки в протесте против сионизма. Честного человека мы узнаем по его антисионистским воззрениям»⁹⁹. В том же духе выступил, в частности, «Одесский листок», где в 1902 г. появилась резкая статья под заглавием «Ненормальный устав». Ее автор призывал к непримиримой борьбе с сионизмом, попирающим интересы простого люда¹⁰⁰.

Противники социально-религиозной обособленности еврейского населения России решили создать в противовес сионистам свой «Всероссийский съезд еврейских деятелей». Сообщение об этом вызвало в стане сионистов сильнейшее беспокойство. Один из главарей сионизма в России, Коган-Берштейн, в циркуляре сионистским кружкам писал: «Едва ли можно спорить о степени вреда организации, проектируемой нашей молодежью, которую готовят нам самые заклятые враги, представители ассимиляции, — двух мнений быть не может»¹⁰¹. Имея в виду такого рода заявления, В. И. Ленин еще в 1903 г. писал: «Неужели можно объяснять случайностью тот факт, что именно реакционные силы всей Европы и особенно России ополчаются *против* ассимиляции еврейства и стараются закрепить его обособленность?»¹⁰². Идя тем же путем обособленности, сионисты в годы столыпинской реакции сохранили свои основные организации, о чем на XI конгрессе ВСО в Вене сообщили делегаты из России. В результате этого Сионистской организации в России (СОВР) — так с 1910 г. называлась вся система организаций сионистов в России — удалось удержать в те годы под своим контролем и влиянием значительные слои еврейской интеллигенции и мелкой буржуазии. Лучшие же представители еврейского пролетариата вели непримиримую борьбу с сионизмом, объединяясь вокруг партии большевиков, строящей свою деятельность на принципах пролетарского интернационализма.

После Февральской революции сионисты встали в ряды активных сторонников Временного правительства. Победа буржуазно-демократической революции, обеспеченная усилиями пролетариата, сплотившего вокруг себя многомиллионные массы крестьянства, открывала перспективу перехода к социалистической революции. Российская буржуазия и помещики лихорадочно искали средства ликвидации этой перспективы и душения революции, стремясь разогнать Советы и установить свое единовластие. Лозунг «Война до победного конца!» был программой деятельности не только Временного правительства: сионисты выражали свою готовность сотрудничать с ним. Они обратились с ходатайством в военное ведомство Керенского с предложением сформировать 100-тысячный еврейский легион и отправить его на фронт под бело-голубым сионистским флагом и с лозунгами: «За свободную Россию!», «За союзные демократии!», «За еврейскую независимую Палестину!» При этом инициативный комитет заявил, что предпочтительнее отправить сформированные подразделения на Палестинский фронт; однако, «принимая во внимание общность интересов и единство фронта союзников, еврейский легион всецело предоставит себя в распоряжение высшего военного командования»¹⁰³. Кратковременность пребывания у власти правительства Керенского не дала возможности сионистам выполнить свои намерения. Сионистами предпринимались также шаги по легализации «еврейского автономного общества», которое не имело бы ни определенной территории, ни сосредоточенной в каком-либо месте страны компактной группы еврейского населения. 16—18 июля 1917 г. в Петрограде состоя-

⁹⁹ Там же, л. 235.

¹⁰⁰ Там же, л. 236.

¹⁰¹ Там же, ч. 2, л. 250.

¹⁰² В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 74.

¹⁰³ См. «Оршанский вестник», 16.VIII.1917,

лась конференция, в которой приняли участие представители различных еврейских буржуазных и мелкобуржуазных партий, групп и обществ. Было вынесено решение о созыве Всероссийского еврейского съезда с повесткой дня: выработка основ национального самоуправления евреев в России; определение форм гарантий прав еврейского меньшинства; установление переходных форм общинной организации русского еврейства; обеспечение гражданских и национальных прав евреев в Польше, Палестине и Румынии¹⁰⁴. С полномочиями от 7-го Всероссийского сионистского съезда представитель Московского района Е. Членов вскоре уехал в Лондон, где принял участие в подготовительной работе по установлению контактов с английским правительством для признания ВСО и ее представителей юридическими лицами, а претензий в отношении Палестины — «законными». За это сионисты обещали использовать «влияние русского еврейства» с тем, чтобы не допустить выхода России из Антанты и капитуляции правительства Керенского и привлечь для поддержки его слабеющих позиций российские сионистские организации.

Итак, оформившийся организационно на рубеже XIX—XX вв. в качестве идейно-политического оружия еврейской буржуазии сионизм играл глубоко реакционную роль, отравляя ядом шовинизма трудящиеся пролетарские и полупролетарские массы и отвлекая их от участия в активной революционной деятельности. Он создавал новую форму своеобразного духовного гетто для основной массы еврейского населения царской России. Его усилия в этом направлении поддерживались всей системой религиозных организаций иудаизма. «Еврейская религиозная община полностью находилась в руках буржуазии»¹⁰⁵. Объективно сионизм играл роль союзника самых реакционных сил Российской империи. «В России, в силу ее специфических условий, национальный вопрос стоял особенно остро. Эксплуататорские классы царской России намеренно сеяли национальную рознь и вражду, действуя по принципу «разделяй и властвуй», которому во все эпохи следовали угнетатели»¹⁰⁶, — отмечает Л. И. Брежнев. Успех сионистской пропаганды среди мелкобуржуазных и трудящихся слоев еврейского населения царской России в рассматриваемый период был обусловлен двумя основными факторами: с одной стороны, своеобразным жизненным укладом еврейского населения, где огромную роль играли раввинат, иудейская религия и основанное на ней воспитание; с другой — экономической и национально-религиозной политикой царизма, который всячески разжигал между народами и народностями страны взаимную национальную и религиозную вражду. Сионизм всегда выступал в защиту классовых интересов эксплуататорской клерикально-буржуазной верхушки. Однако планы и проекты сионистов в России рухнули, когда на весь мир прогремел Великий Октябрь. Он впервые дал трудящимся евреям социальное освобождение, прочно ввел их затем в братскую семью советских народов, провозгласил и обеспечил на деле равноправие всех наций и национальностей. С этого времени социализм окончательно превращается для сионистов в одного из главных противников и сионисты становятся активным отрядом международного империализма и антикоммунизма.

¹⁰⁴ См. «Оршанский вестник», 20.XII.1917.

¹⁰⁵ Ч. Панава с. Указ. соч., стр. 42.

¹⁰⁶ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М. 1972, стр. 7.